

ПРИНЦИПЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПОСЛОВИЦ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Жила В.Г.
КНУ им. Тараса Шевченко, Киев, Украина

Title: Principle of Differentiation between Phraseological Units and Proverbs in Korean Language

Author: Zhyla V.G., Taras Shevchenko National University of Kiev, Kiev, Ukraine

Abstract: This work is devoted to the problem of differentiation of phraseological units and proverbs in the Korean language. The purpose of this article is that Russian and Ukrainian linguists have not done special issues.

It sets the following tasks: to compare phraseological units and proverbs in the Korean language, identify differences and similarities of them. And discuss the main question of inclusion and not inclusion proverbs to the phraseology.

Keywords: phraseology, phraseological unit, proverb, paremia, set expression, phrase, classification

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, наречие, паремия, фраза, классификация

В языке каждого народа есть устойчивые образные обороты, которые воспроизводятся в речи подобно слову, а не создаются в процессе общения [1, 6]. Наука, которая изучает такие устойчивые сочетания, называется фразеологией.

Благодаря развитию фразеологии как самостоятельной дисциплины, в последние годы усилился интерес лингвистов к ее изучению. В исследованиях фразеологический материал подвергается всестороннему анализу: определяются объем и границы фразеологии, даются различные классификации (структурно-семантическая, семантическая, грамматическая, генетическая, тематическая и т.д.), устанавливается их лексический состав. Но, несмотря на многочисленные научные труды и исследования, постоянно возникают спорные вопросы и неясности относительно объема и границ фразеологии.

Следует отметить, что в странах постсоветского пространства, к сожалению, не так много работ, связанных с

исследованием корейской фразеологии. Можно выделить такие диссертации: «Структурно-семантические особенности фразеологизмов корейского языка» (Жетписов С.Н., 1987 г.) [5], «Функционально-параметрическое описание фразеологических единиц (на материале фразеологизмов русского и корейского языков)» (Пак Сон Гу, 1996 г.) [8], «Внутренняя форма соматических фразеологических единиц русского языка (в сопоставлении с фразеологическими единицами корейского языка)» (Чой Юн Хи, 2001 г.) [10], «Гендерные стереотипы в паремиях корейского и русского языков» (Ким А.С., 2010) [6]; также написаны ряд статей. Но вопрос дифференциации фразеологизмов и пословиц на материале корейского языка является малоизученным вопросом.

Изучение фразеологизмов и пословиц в Корее представляет большой интерес, и в последние десятилетия интенсивно ведутся исследования в области фразеологии, о чем свидетельствуют возросшее количество специальных публикаций, диссертаций, монографий. Такой интерес корейцев можно объяснить тем, что «фразеология – это величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка. В ней ... хранится многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его история, нравственные ценности, религиозные воззрения и верования» [1, 6].

Известно, что система дифференциальных признаков единиц фразеологии многоярусная и размытая, поэтому ее границы условные и подвижные. Размытость системы сказывается в нерегулярности номинативных процессов смыслообразования, и в ограничениях, в реализации синтаксических и морфологических форм [3, 13]. Как отметил Шарль Балли «В системе все взаимосвязано... Однако было бы грубой ошибкой, если бы этот общий взгляд привел к представлению о языке, как о симметричной и гармоничной конструкции» [2, 28].

Для целого ряда исследователей объектом фразеологии являются семантически преобразованные устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в рамках видоизменений, закрепленных узусом употребления. Но, по мере изучения фразеологии, взгляды лингвистов на объем фразеологии расходятся. Поэтому в современной корейской фразеологии сформировались два направления:

- 1) «широкое» понимание фразеологии (광의적 상위개념);

2) «узкое» понимание фразеологии (협의적 하위개념).

Представители «широкого» понимания (Ким Джонтэк, Джан Доксун, И Гимун) к составу фразеологии относят не только фразеологические единицы (далее ФЕ), но и пословицы (속담), фразеологизмы китайского происхождения *коса соно* (고사성어), загадки (수수께끼), метафору (은유표현), слова – табу (금기어), жаргоны (은어), устойчивые сравнения (비유어), вульгаризмы (속어) и т.д. Такой подход лингвисты объясняют тем, что все эти языковые единицы имеют ряд общих признаков, благодаря которым и можно их объединить в одну систему: 1) семантическая целостность; 2) автоматическая воспроизводимость в языке; 3) образность (метафоричность); 4) национальная и семантическая неовторность и т.д.

Сторонники ж «узкого» понимания (Ким Мунчхан, Ким Минсу, Ким Гюсон) считают, что объектом фразеологии являются только фразеологизмы, исключая из исследовательского материала крылатые слова, пословицы, афоризмы и т.д. Иначе говоря, к фразеологии включают все устойчивые словосочетания, которые служат для выражения номинации. Лингвисты объясняют это тем, что ФЕ своим лексическим значением равнозначны отдельным словам или словосочетаниям, например, *개밥에 도토리* – белая ворона, *얼굴이 두껍다* – наглый, нахальный, *애를 쓰다* – стараться, прилагать все усилия, *굵벙이* – как черепаха, очень медленный. Фразеологизмам свойственны образно-экспрессивные и коннотативные оттенки. Эти функции ярко проявляется и в корейском языке, так как образность – характерная черта самого мировидения, мироощущения корейцев. При этом пословицы относят к паремиологии.

Несмотря на то, что фразеологизмы и пословицы одинаково эмоционально и метафорично украшают речь, передают действительность в ее образной форме, корейские языковеды, как правило, в своих работах дифференцируют эти два понятия и публикуют в сборниках отдельно.

Известно, что на протяжении длительного времени исследования ФЕ и пословиц, среди корейских языковедов не было единого мнения относительно терминов. Например, для обозначения фразеологизма корейскими лингвистами были предложены следующие термины: *관용구* (慣用句) (노수련 (1936), 권경일 (2005)), *속어* (熟語) (김민수 (1971), 김문창 (1974), 심재기

(1986), 안경화 (1986), 이성익 (1993), 이회자 (1995)), **이디엄/관용어** (慣用語) (김종택 (1971), 박영순 (1985), 강위규 (1988)), **익힘말** (황희영 (1978)), **idiom** (강정선 (1982)), **익은말** (양태식 (1984)), **관용표현** (慣用表現) (문금현 (1996), 민현식 (2003), 박만규 (2003), 성광수 (2005)). Но, в последнее время южнокорейские лингвисты выделяют в своих работах некоторые термины: 1) 관용구, 2) 관용어, 3) 관용표현.

Что же касается пословиц, то следует отметить, что в корейской паремииологии нет четкого разграничения между различными типами изречений. Выражение «пословицы и поговорки», как правило, употребляется недифференцируемо, то есть без разделения пословиц и поговорок и используется как общее название отдельного фольклорного жанра [4, 9]. В корейской лингвистической традиции сохранилось более десяти терминов, которые являются синонимами к слову 속담: 옛말, 상말 (常-), 상담 (相談), 격언 (格言), 격담 (格談), 이언 (俚諺), 이어 (俚語), 속언 (俗言), 속어 (俗語), 속설 (俗說), 비언 (鄙諺), 이담, 고담 (古談), 금언 (金言). Но в современном корейском языкознании лингвисты выделяют всего лишь три: 1) 속담 (俗談), что в переводе означает «пословица» или «паремия», 격언 (格言) дословно означает «образцовые выражения» (то есть поучительные выражения, конфуцианские сентенции и изречения известных людей) и 이언 (俚諺) – просторечие.

Если же говорить о принципах дифференциации фразеологизмов и пословиц, то корейские лингвисты объясняют это по-разному. Например, по мнению языковеда И Санок (이상익) между ФЕ и пословицами есть сходства и различия, которые заключаются в том, что «фраземы и паремии – это выражения с универсальным значением, которые широко употребляются в одном языковом обществе, но способ употребления их разный» [14, 3]. То есть ФЕ и пословицы выполняют коммуникативную функцию (как средство общения), номинативную и познавательную. Также, фразеологизмы И Санок называет устойчивыми выражениями, которым характерны следующие признаки: 1) ассоциативное значение; 2) коннотативное значение; 3) метафорическое значение. Пословицы ж несут в себе поучительный, саркастический или иронический смысл [14, 3].

Несмотря на то, что определение И Санок по сравнению с предыдущими более полно, но оно не полностью раскрывает подлинную сущность фразеологизмов и пословиц.

Также следует упомянуть работы Мун Кымхьона, в которых он исследовал пословицы с прагматической точки зрения. По его мнению, пословица – это устойчивое образное выражение, которое имеет форму предложения. Как правило, завершается грамматическими конструкциями -이라더니 / -고 하니. Под планом содержания пословиц подразумевается смысловая структура, которая, в зависимости от контекста, может иметь прагматический смысл (актуальный для данной коммуникативной ситуации). Например, пословицу 등잔밑이 어둡다 можно интерпретировать по-разному: 1) не знать, что творится под собственным носом; 2) близок локоть, да не укусишь; 3) оглядываться в прошлое; 4) быть осторожным с людьми, которые находятся рядом. Фразеологизмы же имеют форму словосочетания, которые легко «вливаются» в предложение и имеет свое значение [11, 33-35].

Пак Джинсу также сходится в том, что основным отличием пословицы от фразеологизма – форма предложения. Помимо этого, паремии отличаются от фразеологизмов смысловой завершенностью; в основе пословицы лежит истинна жизни и поучительный смысл, заключен глубинный смысл и народная мудрость, уходящая своими корнями в далекое прошлое. ФЕ больше способствуют понимание менталитета народа [14, 34-36].

Корейский языковед Им Джирьон обратил свое внимание на семантику фразеологизмов и пословиц. Автор отметил, что «окаменелые» элементы устойчивых словосочетаний имеют иное значение, которое практически невозможно перевести, а скрытый смысл пословиц хотя и имеют переосмысленное значение, но понять не сложно. Также он добавил, что ФЕ передают индивидуальное мнение, делать высказывание выразительнее, придает экспрессивности, а пословицы представляют мнение многих [16, 197].

Лингвист Ким Джинсик также обратил внимание на то, что пословицы и фраземы имеют как структурные, так и семантические отличия, и представил свое мнение следующей классификацией.

Структурные особенности пословиц:

- 1) сжатость и лаконичность (예: 거짓말도 방편 ложь тоже имеет смысл);
- 2) пословицы имеют форму предложения, реже – словосочетания (예: 범의 굴에 들어가야 범을 잡는다)

- чтобы поймать тигра, нужно войти в пещеру; 그림의 떡 образ рисового пирога);
- 3) постоянная форма, компоненты не переставляются (돈이 없으면 무서운 것 없다 если нет денег, то не страшно ничего);
 - 4) пословицу приводят как пример, для сравнения, поэтому некоторые заканчиваются на 듯하다 / 같다 (부귀는 뜰구름과 같다 богатство и знатность подобны плавучим облакам).

Семантические особенности пословиц:

- 1) пословицы содержат в себе всеобщую народную мудрость, истину или моральный урок в аллегорической форме (여자 셋이 모이면 소도 잡는다 женщины втроем и быка заколют);
- 2) пословицы дают совет (제 못할 일을 남을 하라고 하지 말라 не навязывай другому того, что не желаешь самому себе).

Структурные особенности ФЕ:

- 1) фразеологизмы имеют форму словосочетания или предикативного предложения (눈을 뜬 장님이다 глупый, не умный);

Семантические особенности ФЕ:

- 1) отражают неповторимое своеобразие культуры и повседневной жизни народа (미역국을 먹다 провалиться на экзамене, 국수를 먹다 выйти замуж);
- 2) в коннотативном аспекте передают жизнь, человеческие отношения, характер, ум/глупость, настроение человека (머리에 서리가 앉다 поседеть, состариться, 닭대가리 куриная голова, 주둥이를 놀리다 трепать языком).

Таким образом, изучив ФЕ и пословицы в различных работах южнокорейских лингвистов и словарях, можно вывести следующие структурные формулы для фразеологизмов: «관형어+명사형» (예: 막다른 골목 быть в тупиковой ситуации, 대추나무 방망이 коренастый человек, 종이 호랑이 (букв. бумажный тигр) только с виду страшный и т.д.), «목적어 / 부사어 + 서술어» (가슴을 앓다 болеть душой, 어깨를 겨누다 рука об руку, 오금을 못쓰다 оказаться под каблуком и т.д.), «주어 + 서술어» (간담이 서늘하다 похолодеть от страха, 눈이 어둡다 потерять разум,

ослепнуть, 머리가 무겁다 тяжелая голова и т.д.). Пословицы выходят за пределы словосочетания и имеют форму предложения, синтаксической единицы более высокого класса. Например, 슬프기도 하고 기쁘기도 하다 (и смех, и слезы), 화목한 집에 복이 온다 (в дружную семью приходит счастье), 갓 쓰고 당나귀 타고 다니던 때 (давно, когда, надев кат, ездил на осле) и т.д.

И так, исследования ФЕ и пословиц в корейском языкознании ведутся активно, и, несмотря на некоторые расхождения языковедов в теории и терминологии, есть результаты в этой области.

Можно с уверенностью сказать, что фразеологизмы и пословицы – это разновидности устойчивых выражений, которые и отличаются между собой структурными, семантическими и функциональными особенностями. Кроме того, ФЕ и пословицы – это национальный фонд корейского языка, который является областью отражения, хранения и репрезентации культурных ценностей народа. Также еще одной важной функцией фразеологизмов и пословиц является кумулятивная, поскольку внутренняя форма многих ФЕ и пословиц отражает национально-культурную специфику. Пословицы соотносятся с ФЕ по разным признакам, и причина разницы заключается в различной синтаксической природе.

Хотелось бы основные сходства и различия резюмировать в таблице:

Сходства	Различия	
	фразеологизмы	пословицы
Народная мудрость, не имеющая автора	Имеют форму словосочетания или редикативного предложения	Имеют форму предложения
«Окаменелая», устойчивая структура	Употребляются для описания реальности	Употребляются для выражения наставлений, поучения, советов, иронических насмешек и т.д.
Передача действительности в метафоричной форме	При переводе имеют третье значение / смысл	Возможен дословный перевод

Передают эмоционально-экспрессивную оценку	Передают индивидуальное мнение	Представляют всеобщее мнение
Являются коммуникативными единицами		
Являются самостоятельными единицами языка		

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. – 416 с.
3. Голева Г.С. Фразеологическая система современного персидского языка (фарси) и принципы сопоставления фарси-русского фразеологического словаря: Дис. д-ра. филол. наук. М., 2005. – 246 с.
4. Давиденко О.В. Класифікація корейських прислів'їв і приказок за типами паремії // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Східні мови та літератури. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2004. – № 9. – С. 8-10.
5. Жетписов С.Н. Структурно-семантические особенности фразеологизмов корейского языка: Дис. к. филол. наук. М., 1987. – 220 с.
6. Ким А.С. Гендерные стереотипы в поговорках корейского и русского языков: Дис. к. филол. наук. Алматы., 2010. – 120 с.
7. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка: Учеб. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 288 с.
8. Пак Сон Гу. Функционально-параметрическое описание фразеологических единиц (на материале фразеологизмов русского и корейского языков): Дис. к. филол. наук. М., 1996. – 307 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
10. Чой Юн Хи. Внутренняя форма соматических фразеологических единиц русского языка (в сопоставлении с фразеологическими единицами корейского языка): Дис. к. филол. наук. М., 2001. – 225 с.
11. 문금현 (1999), <국어의 관용표현 연구>, 국어학회.
12. 박명아 (2000), "국어 신체어 관련 관용표현 연구", 충남대 대학원.

13. 박세영, "관용어와 속담의 특성", 고려대 대학원 석사과정.
14. 박진수 (1986), "국어 관용어 연구", 경북대 대학원 석사학위논문.
15. 이상억 (1995), "국어 관용표현의 분석과 어휘부 내에서의 처리", <인문논총> 34 집, 서울대.
16. 임지룡 (1995), <국어의미론>, 탑출판사.
17. 주경희, <속담과 관용어의 차이점>.